

Т. Р. Душенкова, Л. П. Федорова

**ПОЭТИКА ВОСПОМИНАНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОН-ФИКШН:
ПРОБЛЕМА ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В КНИГЕ М. АТАМАНОВА
«УЛОН-ВЫЛОН ДАУРКАЕ: ТОДЭ ВАЁНЬЁС»**

В статье рассмотрена поэтика новой книги воспоминаний Михаила Атаманова «Улон-вылон дауркае: Тодэ ваёнъёс (Мир моего житья-бытья: Воспоминания)» (2020 г.) в контексте развития литературы нон-фикшн в удмуртском литературном процессе на рубеже веков. В центре внимания художественные особенности жанра воспоминаний в творчестве учёного финно-угроведа, писателя-эссеиста, публициста, миссионера, переводчика Библии и богослужбной литературы на удмуртский язык, составителя национального эпоса «Тангыра». Ведущая тема воспоминаний – тема материнства и отцовства, образ малой родины, этническая история удмуртского народа, путь к христианству. Для Михаила Атаманова источником для создания воспоминаний наряду с личным жизненным опытом послужили его научные исследования по языкознанию, этнографии и экспедиции к этническим группам удмуртов. Особую поэтичность ведущим образам воспоминаний – портрету родительского дома и малой родины – придаёт глубокое знание фольклора, народных традиций, носителем которых является автор. Кроме того, для книги М. Атаманова характерна тема дороги, которая, с первого взгляда, не так заметна. Она связана с жизненным опытом, становлением его как личности, с учёбой, работой, духовным и научным ростом. Следует отметить, что тема преемственности поколений, генетической памяти народа, общей близости с предками также актуальна в воспоминаниях. Один из животрепещущих вопросов, затрагиваемых в книге, – тема будущего нации. Процессы глобализации, проходящие в мире, сильно беспокоят автора: ему больно видеть, что современное поколение удмуртов мало заботится о сохранении удмуртского языка и традиций своего народа.

Ключевые слова: Михаил Атаманов, удмуртская литература, автобиографическая проза, поэтика, языкознание, история удмуртского народа, тема материнства и отцовства, христианская публицистика.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-445-453

На рубеже столетий в удмуртскую литературу, как и в российскую, вошла в моду мемуаристика, «литература факта». В конце 1990-х и начале 2000-х гг. опубликованы воспоминания Августы Конюховой «Шудтэм шуд» («Трудное счастье», 1996), Серафимы Пушиной-Благиной «Исповедь грешницы» (1996), «Записки новой удмуртки» (1997), Петра Чернова «Егит дыр кырзанъёс» («Песни молодости», 1998), Галины Романовой «Жужыт-жужыт гурезе» («Моя высокая гора», 2000), Ульфата Бадретдинова «Шордин» («Сердцевина моя зоревая», 2004), серия автобиографических книг Михаила Атаманова «Ньыль зарезь пыр – Иерусалиме» («Через четыре моря – в Иерусалим», 1994), «Мой путь в Библию» (1999), «Кылё тодэм калыкъёс» («Остаются знакомые люди», 2004), «Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь» («Я удмурт. Почему мне больно», 2007), «Малая моя родина. Из Граховских тетрадей. Воспоминания» (2015). По мнению Марины Балиной, в основе увлечения «литературой факта» лежит недоверие к официальной истории, к тому, что принято называть «историческим документом» [Балина 2003, 4]. Если в прежние времена мемуаристика была, как правило, либо привилегией советского офицера, либо правом научного авторитета, то нынче «вспоминают» рядовые писатели, артисты, учёные.

Интерес и даже потребность в non-fiction, в отличие от обезличенной «правды» документа, обусловлены, по-видимому, интересом к личной истории, к индивидуальному факту, к биографии конкретных людей, переживших трагические события. На смену универсальному опыту жизни приходит опыт индивидуальный. Сергей Гандлевский отмечает, что в последние годы чрезвычайно выросла в цене реальность, поскольку более семи десятилетий страна жила в воображаемом мире, по логике дурного сновидения. При советском режиме действительность, так называемая «проза жизни, была по существу под запретом, теперь она стала на какое-то время желанней и поэтичней самой поэзии и вымысла» [Гандлевский 2003, 15]. Сегодня истина не хочет воплощения в беллетристической форме, стонет вымысла в традиционном понимании. Сейчас, по его мнению, время прямого, непосредствен-

ного высказывания. Время от времени человечество меняет способы самовыражения. Реконструкция себя в текущей культурной и исторической ситуации представляет интерес с точки зрения того, как и что вспоминают авторы, для чего и какими средствами. В последние годы удмуртских читателей радуют воспоминания «*Покчи дор музъеме. Грак тетрадьысь: тодэ ваёнъёс* (Моя малая Родина. Из Граховской тетради: воспоминания)» Михаила Атаманова-Эграпи Микаль, опубликованные в журнале «*Кенеш*» (2015–2020 гг.), на основе которых автор подготовил новую книгу мемуарной прозы под названием «*Улон-вылон дауркае: Тодэ ваёнъёс* (Мир моего житья-бытья: Воспоминания)» (2020).

Вся жизнь и творчество М. Г. Атаманова (литературный псевдоним Атаманов-Эграпи Микаль): учёного¹ финно-угроведа, писателя-эссеиста, публициста, миссионера, переводчика Библии и богослужебной литературы на удмуртский язык, составителя национального эпоса «*Тангыра*», – зиждется на трёх гуманных, христианских ипостасях: во-первых, это искренняя, великая любовь к своему Творцу, Господу Богу со служением у Его Святого престола в Русской Православной церкви; во-вторых, безграничная сыновняя любовь к родной матери и отцу; в-третьих, до боли глубокая, всепроникающая, страждущая любовь ко всему родному: многострадальному удмуртскому народу, родной деревне *Вуж Эгра*, что расположена на крайнем юге Удмуртии, к своим родственникам и друзьям. Трудно найти в его художественном творчестве произведение, где не переплетались бы эти три истинно *атамановские* темы.

Научные труды и художественные книги М. Атаманова получили высокую оценку в многочисленных рецензиях, статьях, журналах [см.: Гришкина 1999, 2011; Камитова 2011; Кельмаков 1979; Ariste 1989; Владыкин 1992; Тараканов 2005; Laakso 1998]. Безусловно, это свидетельства признания его вклада в удмуртскую и мировую науку, а также – в литературу.

Новая книга автора «*Улон-вылон дауркае: Тодэ ваёнъёс*»² представляет собой литературу нон-фикшн (non-fiction), журнальная версия которой высоко оценена удмуртскими читателями, но объектом научного исследования пока не становилась. Она представляет собой документальную литературу мемуарного характера³. Все части её собраны из разных воспоминаний. По определению московского литературоведа Е. Местергази⁴ [Местергази 2007], данное сочинение можно отнести к документальной литературе, в которой художественная реальность создаётся на основе документальных фактов. Другой исследователь, Н. А. Николина, относит подобные произведения к автобиографическим. Она считает, что развитие жанра, его взаимодействие с воспоминаниями и мемуарами, наконец, проникновение этой жанровой формы в художественную литературу привели к возникновению раз-

¹ Автор 43 книжных публикаций, более 300 научных, научно-популярных, публицистических статей, более 100 статей на библейскую и духовно-нравственную тематику. Большинство его научных статей и монографий посвящено вопросам исторической ономастики, этнической истории удмуртов, а также библейской терминологии, диалектологии, фольклору, этнографии удмуртов. Его труды хранятся в 73 библиотеках мира (Гарвард, Кембридж, Оксфорд, Хельсинки...).

² До этой книги были опубликованы «Моя малая родина. Из Граховской тетради. Воспоминания» (2015 г.), «За четыре моря – в Иерусалим» (2010 г.), «К источнику жизни = *Улонлэн ошмесэз доры*» (2008), «*Мон – удмурт. Малы мыным вӧсь?*» (2007 г.), «*Оскон. Оскиськон. Яратон. Ижкар*» (2007), «*Кылэ тодэм калыкъёс*» (2004 г.), «Мой путь в Библию» (1999 г.), которые также относятся к автодокументальной литературе.

³ Мемуарная литература представляет собой разновидность документальной литературы и является одним из подвидов исповедальной прозы. В данном конкретном случае в название книги вынесено слово «тодэ ваёнъёс», т. е. воспоминания. Это записки-воспоминания исторического лица о реальных событиях прошлого, очевидцем которых ему пришлось быть. Основные предпосылки труда мемуариста – строгое соответствие исторической правде, фактографичность, хроникальность повествования, отказ от игры сюжетом, сознательных анахронизмов, нарочито художественных приёмов. Эти формальные признаки сближают мемуары с жанром дневника. В отличие от дневника, мемуары подразумевают ретроспекцию, обращение к достаточно отдалённому прошлому, а также неизбежен механизм переоценки событий с высоты накопленного мемуаристом опыта.

По своему материалу, достоверности и отсутствию вымысла мемуары близки к исторической прозе, научно-биографическим, автобиографическим и документально-историческим очеркам. Однако от автобиографии мемуары отличает установка на отображение не только и не столько личности автора, сколько окружавшей его исторической действительности, внешних событий – общественно-политических, культурных и т. д., к которым в большей или меньшей степени он оказался причастен. В то же время, в отличие от строго научных жанров, мемуары подразумевают активное присутствие голоса автора, его индивидуальных оценок и неизбежной пристрастности – авторской субъективности.

⁴ Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М.: Совпадение, 2007. 327 с.

ветвлённо внутрижанровой системы. По мнению исследователя, сюда входят: а) собственно автобиографии – документальные тексты, относящиеся к официально-деловому стилю; б) автобиографические тексты, включающие одновременно развёрнутые воспоминания о прошлом, о связанных с ними реалиях, лицах и т. п.; в) автобиографии и воспоминания, тяготеющие к беллетризованной форме; г) художественные произведения, использующие жанровую форму автобиографии и опирающиеся на реальные факты жизни автора [Николина 2002, 12].

На страницах автобиографической прозы М. Г. Атаманова переплелись научные изыскания филолога и этнолога, гражданская и нравственная позиции удмуртского публициста, отношение его и как священнослужителя к миру. Автобиографическое повествование характеризуется множественностью авторских установок: история становления личности перекликается с перипетиями собственной духовной жизни; стремление дать нравственный урок современникам и потомкам связано с приобретением собственного опыта; желание сохранить в долгой памяти читателей образы своих родителей, близких, учителей и коллег, что перемежается с заботой о будущем своего народа и родного языка.

Объектом рефлексии и оценки подобных работ служит обычно не только сам повествователь, но и описываемые или изображаемые им лица. Таким образом, саморефлексия и самоанализ сочетаются с оценочными характеристиками других, которые включают значительное количество лексических единиц, обозначающих нравственные качества человека, а также слова, называющие эмоциональные состояния, интеллектуальные свойства и волевые процессы. Текст автобиографического произведения часто строится как объединение двух точек зрения: бывшего «я» и нынешнего «я». В ряде случаев такое расслоение позиции повествователя специально подчёркивается в тексте [Николина 2002, 40]⁵. В новой книге М. Г. Атаманова две точки зрения, переплетаясь, создают удивительный узор: прошлое в ней оживает и становится реальностью (как, например, детские воспоминания, студенчество и др.), а настоящее сопоставляется с прошлым и отступает на второй план.

Отличительная особенность прозы М. Атаманова – его высокий эмоциональный тон повествования: от восхищения, радости, удивления и печали – до гнева и презрения. Лирическими интонациями проникнуты страницы о детских годах в отчем доме, с его уютом, чистотой, родительской любовью и заботой, с упорядоченностью жизни и многочисленной живностью в крепком крестьянском дворе. Ядром воспоминаний становится не столько научный и писательский мир, сколько представители огромной родословной автора, его односельчане, и главное – родители: отец Гавриил Иванович и мать Вера Филипповна, удивительно трудолюбивые и во всех отношениях порядочные люди.

В центре автобиографического повествования Михаила Атаманова – тема большой и малой Родины: история удмуртского края и образ деревни Старая Эгра (*Вуж Эгра*) Граховского района, портреты и судьбы односельчан и родственников. Родина начинается с родительского дома: поэтому неудивительно, что особое место в воспоминаниях занимают образы матери и отца; благодарность рассказчика родителям за их трудолюбие, культуру быта, умение жить в ладу с односельчанами и большой роднёй с соблюдением традиций и кодов удмуртской культуры в многонациональном крае. Тема материнства, образ матери – сквозной, начиная с детских лет: с описания картин жатвы на поле, когда между завязыванием снопов мать двойняшек (Михаила и Гавриила)⁶ успевала ухаживать за детьми, спящими или играющими в междурядье зерновых снопов. Сцены материнско-сыновних отношений – особый пласт воспоминаний, раскрывающий жертвенность матери ради своих детей и высокое почитание матери сыном.

Особенно запоминается повествование о пеших «походах» матери к детям (студентам Асановского совхоза-техникума), приезд родителей к сыну Михаилу в Ижевск, а также эстонский город Тарту. Писатель всегда с удивлением пишет о терпении матери, восхищается её добротой, умением общаться с людьми любого ранга. Несмотря на невзгоды и тяжёлые испытания, мать не утратила милосердия, сострадания к людям, всегда стремясь им чем-нибудь помочь. Она обладала хорошей памятью, деловыми качествами, искусством пения и гостеприимства. Мать была простой крестьянкой, она не получила образования из-за революции и гражданской войны, но в ней жили крестьянская интеллигентность, душевность, чувство красоты и меры. Безграничной благодарностью родителям проникнуты строки воспоминаний М. Атаманова: об отце как великом труженике, в котором жило чувство внутренней красоты: зимой и летом в их доме цвели розы, герань, колокольчики; он сам рассаживал их и усердно ухаживал за ними. Гавриил Иванович жил своей обособленной жизнью, обладал

⁵ Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы: Уч. пос. М.: Флинта: Наука, 2002. 424 с.

⁶ Имена были даны во время крещения в честь святых. Мать была верующей даже в те далёкие советские времена.

чувством собственного достоинства, всегда напевал про себя старинные мелодии, а все работы выполнял под своё тихое, душевное пение. Для него в жизни самым главным были труд и... цветы.

Воспоминания о детстве и родителях получились удивительно поэтичными, наиболее полно раскрывающими его художественный дар. Он беспрекословно выполняет пятую заповедь христианства: «Почитай отца и мать свою, и будут тебе благословение и умножатся дни твои». Видимо, благословение действительно снизошло, ведь вся жизнь и творческий подвиг отца Михаила подтверждают это. С необыкновенной нежностью М. Атаманов-Этрапи рассказывает и о своём брате-близнеце. Они такие разные, но при этом совершенно неразлучные. Героями скольких приключений были мальчишки. В воспоминаниях нашли отражение их детские проказы, игры, поездки на ярмарку и т. д., а также первые увлечения историей своей деревни, её ландшафтом и топонимами.

Любознательный мальчик Микаль очень похож на Эмиля из Лённеберги, героя известной шведской писательницы А. Линдгрена. В этот же ряд, безусловно, можно поставить произведения С. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», Л. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», И. Шмелёва «Лето Господне» и других классиков. Он помнит себя с очень раннего возраста – с полутора лет. Ему дороги каждый клочок земли, каждый уголок дома, каждая игрушка, голос матери и фигура отца... Многое отпечаталось в памяти мальчика. Отлично помнит свою первую встречу с мифологическим персонажем – *мунчокузё* 'банником'. Затем ему довелось познакомиться с домашними животными: задиристым драчуном-гусем, курицей-квохтушкой, кошкой *Зизй*, собачкой Бобиком, бычком Васей, ягнятами и др. Чудесные моменты открытия мира, которые легли в основу его картины мира, отсылают нас к строчкам из стихотворений удмуртских детских поэтов: А. Клабукова, Ф. Александрова, Г. Ходырева и др.

С темой материнства и отцовства в воспоминаниях неразрывно связана тема родства. Родственные связи, родственные линии описаны автором очень по-удмуртски и рассыпаны по всему тексту. Вызывает восхищение, что до 12 колена он восстанавливает своих предков по переписям, как в Ветхом Завете. С любовью и трепетом относится и к своим односельчанам и родственникам. Помнит все их официальные и удмуртские имена, прозвища, степень родства. Редко кто даже из семидесятилетних ныне живущих удмуртов так лаконично может назвать свою родню: *«Тынад Натей песятаедлэн атаез Микаля вал, войнае быриз. Мынам анаелэн бадзым дадаез луэ вал со. Песаяед но, Опоня Лида, мынам атаелэн Педор дадаезлэн бадзым нылыз луэ. Анаеныд но родня луиськомы: Аннийк Аняен ми одйг иськавынысь»* [У твоего деда Игнатия отца звали Михаил, погиб на войне. У моей мамы он был старшим братом. И твоя бабушка, Лидия, из рода Опони, была дочерью Фёдора – старшего брата моего отца. И мама твоя нам приходится родней: с Аней Анниковой мы приходим из одной патронимии]. Авторское сознание пропитано памятью родства, желанием сохранить родословную память и передать её подрастающему поколению⁷. Об этом болит душа удмуртского публициста М. Атаманова: *«Кытысь бен табере кылод на чужай, чужмемей, чужака, чужодйг, вынмурт, иськан, бусён, шыднар, альчика, ичимень шуыса вераськисъсты? Деда, баба, мама, папа кылъёсты гинэ тодо на, мукетъёссэ ваньзэ нимынызы верало но – ужез быриз»* [От кого нынче услышишь термины родства *чужай, чужмемей, чужака, чужодйг, вынмурт, иськан, бусён, шыднар, альчика, ичимень?* Знают лишь слова *деда, баба, мама, папа*, всех остальных родственников называют по имени, не задумываясь].

Особый пласт в раскрытии родственных связей, системы родства и уклада жизни деревни играют народные обряды, описанные участником, знатоком и собирателем фольклорно-этнографических традиций Михаилом Атамановым. Важно уловить чувство восхищения автора народными песнями, свадебной процессией или обрядом гостевания удмуртов. С какой любовью передана атмосфера собственных проводов в армию с братом-близнецом, когда собрались вся многочисленная родня и жители деревни. Автор детально описывает и многодневную процессию проводов, и возвращение солдат, братьев-двойняшек, из Советской Армии.

С памятью родства неразрывно связана историческая память народа – ключевая проблема воспоминаний учёного Михаила Атаманова. Многие главы мемуарной прозы связаны с филологическими и этнологическими исследованиями автора: рассказы и воспоминания о многочисленных научных экспедициях, впечатления от встреч с людьми, переживание их судеб и перипетий жизни. История

⁷ При чтении описания родственных отношений слышится голос односельчан из далёкого детства, называвших без труда свою родню и родню односельчан, а порой всей округи. К сожалению, для двадцатилетней молодёжи удмуртские термины родства ныне как кроссворды. Богатую лексику, обозначающую близкую и далёкую родню, родители им не передают, а порой сами их уже не знают.

удмуртских воршудов, многочисленный пласт топонимов и антропонимов расширяют границы исторического повествования. Писательский талант М. Атаманова кроется в умении через детали делать серьёзные обобщения. Прослеживанием динамики личных имён удмуртов как национально-маркированного пласта языка автору удалось раскрыть изменение нравственно-этнических и ценностных установок нескольких поколений. Интересно обыграна обозначенная динамика в названии и содержании главы «*Жакыапай, Анжела, Указвыж но Каргурезь*», раскрывающей роль антропонимов и топонимов как этнокультурных знаков определённого периода развития народа. В автобиографическом тексте достаточно простого перечисления таких личных женских и мужских имён, как «*Чабей, Жакы, Куарзи, Гондыр, Юбер, Кионья*», «*эдикъёс, аликъёс, марсельёс, эвелинаос, снежанаос, алесяос*» и немногословных метких комментариев автора, чтобы показать суть мировоззренческих, глобально значимых социальных и экологических перемен в жизни удмуртского общества и личности. Автор уместно использует морфологический маркер множественного числа *-ёс(-ос)* при назывании современных имён «*эдикъ-ёс, аликъ-ёс, марсель-ёс, эвелина-ос, снежана-ос, алеся-ос*» как показатель обезличения человека в этническом и личностном плане.

В рассказе-эссе «*Жакыапай, Анжела, Указвыж но Каргурезь*» («*Жакыапай, Анжела, Указвыж и Каргурезь*») раскрыта злободневная для удмуртского мира тема: конфликт между уходящим из жизни истинно удмуртским духовным миром в лице бабушки *Жакы*, её супруга *Ондруш* и их внуками Анжелой и Аликом – представителями современного поколения удмуртов, детьми электронно-компьютерной эпохи со своим мировоззрением и образом жизни. Они не мотивированы изучать и развивать удмуртскую культуру, не владеют языком дедушек и бабушек. Читатель улавливает драматическую авторскую интонацию оттого, что носители истинно национального образа жизни (языка и культуры) умирают, а их внуки покидают деревню, живут в больших городах и других странах. Собирательный образ Анжелы и Алика – «детей мира» из эпохи нью-эйдж, для которых родной язык дедушек и бабушек не имеет ценности. Этот рассказ-эссе с фольклорными вкраплениями, этнографическими сценами из ушедших эпох, на фоне ономастических сочинений – собственно удмуртские личные имена, названия географических объектов чисто удмуртского происхождения, – читается легко, но рождает в душе читателя множество вопросов, касающихся будущего этносов. Это не художественный вымысел автора книги, это реальность XXI столетия, судьбы малочисленных языков и народов планеты Земля. До сегодняшнего времени так глубоко и трогательно проблемы процесса глобализации не обсуждались в удмуртской прозе.

Для автобиографической прозы М. Атаманова характерен эпический размах: широкий охват исторических событий и лиц, от ананьинской эпохи до современности; история, отражённая в топонимических преданиях и описаниях эпизодов языческих молений, в традиционных удмуртских обрядах с текстами древних напевов. На фоне эпического повествования автор мастерски конкретизирует и детализирует историческое время, создаёт колоритные образы знаковых личностей из разных сфер и областей, которые занимают особое место в его личной биографии и биографии страны и мира: Святейший Патриарх Алексей II, богослов Борислав Арапович, эстонский академик Пауль Аристэ, этнолог и писатель Михаил Худяков, отец Иувеналий, директор Асановского совхоза-техникума Борис Меркушев, заместитель директора научного института Никифор Павлов, этнограф Людмила Занкеева-Семёнова, удмуртские писатели Никифор Корнилов, Михаил Петров, Даниил Майоров, Ашальчи Оки, Кузубай Герд, председатель колхоза «Родина» Граховского района Михаил Крестьянинов и другие.

Михаил Атаманов, вспоминая историю своей жизни, неоднократно возвращается к встречам, беседам с односельчанином и родственником, руководителем хозяйства М. А. Крестьяниновым. Порой возникает ощущение повторяемости, теряется логическая цепь повествования. Однако это вполне объяснимо, так как значимые события жизни автора книги, его поездки последних двадцати лет на малую родину, в д. Старая Игра и его окрестности, всегда организационно и душевно сопровождает единомышленник, друг по духу и крёстный сын М. Крестьянинов. Его образ – образ настоящего руководителя сельхозпроизводства часто возникает на страницах книги как человека очень скромного, но необыкновенно талантливого, честного, порядочного, болеющего душой за вверенный ему участок работы. Благодаря его стараниям труженики колхоза в труднейшие, разрушительные 1990-е гг. получали достойную зарплату, развивали хозяйство, строили дома и ввели в строй первую в республике современную молочно-товарную автоматизированную ферму.

Ключевой образ в структуре произведения – образ дороги, автор всегда в поиске, пути. Про странство героя постепенно расширяется, начиная с улицы детства *Шонеркенера*, дороги в деревню

Тэремшур и на ярмарку в Елабугу, деревенскую школу, Асановский совхоз-техникум, Удмуртский университет, Тарту, Печорский монастырь, к сибирским и арским удмуртам, на конференции и конгрессы, по деревням Граховского района, в города Финляндии, Иерусалим и т. д. Удивительное качество характера героя-рассказчика сопровождает его всюду. Где бы он ни был, в любом уголке страны или мира, он всегда в поиске. В любой поездке он находит своих земляков-удмуртов. Разве это не Божий промысел? В книге читатель найдёт удивительные рассказы о перипетиях судеб удмуртов, живущих на всём пространстве нашей большой родины, с которыми автору посчастливилось встретиться.

Читатель знакомится с биографией автора, значимыми событиями его жизни, становления его как человека, гражданина, учёного, публициста. Время, изображённое в произведении, охватывает значительный временной отрезок – от рождения автора до сегодняшних дней, и не только. Хронотоп повествования расширяется вглубь веков удмуртской истории за счёт введения в текст рассказов автора о собственных научных изысканиях. В повествовании время нелинейное, хронология изображённых событий, впечатлений, эмоций, рассуждений продиктована точкой зрения рассказчика и его интерпретацией исторических событий и личных отношений к ним. В структуре произведения вместо временной последовательности событий реализуется эмоциональная последовательность, событийность «большой истории» замещается внутренней «аффектированной историей». Повествование в большинстве глав многоплановое, многосюжетное. В отдельных главах – таких как «*Даниил Майоровен пумиськон*» [Встреча с Даниилом Майоровым], «Служба в армии» – имеются вставные сцены, не связанные с основным сюжетом и героем, что затрудняет восприятие главных событий данных разделов книги.

Большой интерес для читателя представляет позиция писателя-публициста М. Атаманова с точки зрения его оценки новейшей истории удмуртского края, политической жизни нашей республики на рубеже столетий, видение социально-экономических изменений в сельском хозяйстве на примере своей малой родины. Как публицист автор бескомпромиссен, особенно в оценке политических событий времён предвыборной кампании Александра Волкова и Павла Вершинина на пост первого президента Удмуртии. Его боль связана с неумением удмуртов консолидироваться в переломные моменты истории, отсутствием политического опыта в государственном строительстве, что связано с национальным характером народа.

Автор излагает свою интерпретацию ключевых событий удмуртской истории, ссылаясь на исторические источники и свои собственные познания и наблюдения в этих вопросах. Читатель узнаёт о новых деталях Мултанского дела, которые изложены в главе «*Гыбдаса, жуаса улэ “Мултан уж”*» [Глеет, не затухая «Мултанское дело»], в которой раскрывается отношение именитых людей того времени к жертвоприношениям удмуртов.

Когда М. Г. Атаманов уходит в глубокую историю своего народа, то удивляешься его прозорливости. Его убеждения близки мыслям другого русского учёного – Льва Гумилёва. Научная монография «Происхождение удмуртского народа»⁸, художественное произведение «*Тангыра*», ономастические опусы – всё является плодом гениального воображения и знания. Иначе как можно объяснить то, что перед его глазами в такой полноте разворачивается многовековая история удмуртского народа, написанная на материалах этнографии, археологии, лингвистики, антропологии. Великое переселение, так ярко воспроизведённое в эпосе, будоражит воображение. Как Д. Менделеев увидел во сне свою периодическую таблицу химических элементов, так и Михаил Гаврилович, вероятно, увидел историю своего народа, его этногенез через призму веков, тысячелетий, опираясь на труды выдающихся учёных мира многих эпох.

Для удмуртской литературы Атаманов-Эграпи Микаль уникален ещё и тем, что он является духовным христианским писателем, публицистом, проповедником христианского вероучения, переводчиком библейской и богослужебной литературы. До него в таком масштабе по библейской тематике не работал ни один удмуртский писатель; и до сегодняшнего дня нет ему равных в среде других народов современной России. Из всех финно-угорских писателей России он, пожалуй, один так глубоко правдиво изобразил жизнь благочестивых христиан в богатом революционными преобразованиями XX в., когда началось строительство социалистической, атеистической системы в стране, когда шли невиданные, жестокие гонения истинно верующих христиан (других конфессий тоже). Если брать российскую действительность, то такой литературы выходит предостаточно. Одним из самых известных бестселлеров последнего десятилетия стала книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые

⁸ Было уже 2 издания, расширенное и дополненное.

святые»⁹, выдержавшая уже несколько переизданий. Потребность в таком чтении обусловлена разными социальными факторами и духовными исканиями наших современников. Вот и новая книга М. Г. Атаманова «Улон-вылон дауркае: Тодэ ваёнъёс» («Мир моего житья-бытья: Воспоминания»), безусловно, найдёт своего читателя.

М. Г. Атаманов в своих воспоминаниях создаёт идеальный мир, свой Золотой век *Кылдысина*. Неповторимый и самобытный язык мемуаров уникален, потому что он принадлежит перу великого мастера – учёного, переводчика Библии, писателя и патриота своей Родины. Здесь он поднимает истинно национальные проблемы. Один из наших современников, финский учёный Э.-Ю. Салминен¹⁰, пишет, что в последнее время многие удмуртские книги стали безлики и с национальной темой никак не связаны. Эти произведения мог написать житель Италии или Франции. Они универсальны. Новая работа М. Г. Атаманова как раз удовлетворит вкусы таких требовательных и взыскательных читателей, как Э.-Ю. Салминен и других учёных, писателей с хорошим чутьём национальных достоинств художественной литературы. Ныне удмурты живут практически во всех странах мира и могут общаться посредством интернета на удмуртском языке, выставляя свои произведения на всеобщее обозрение. Но, даже раскрывая общие темы, они не перестают быть удмуртами. На глубинном уровне они выражают удмуртскую ментальность. Язык же старца Атаманова во всех его творениях связан с удмуртскостью и настоящим удмуртским языком.

ЛИТЕРАТУРА

- Архимандрит Тихон (Шевкунов)*. Несвятые святые. 3-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 552 с.
- Балина М.* Литература non-fiction: вымыслы и реальность // Знамя. 2003. № 1. С. 190–203.
- Владыкин В.* [Рецензия: Атаманов М. Г. Удмурт нимбугор = Словарь личных имён удмуртов] // *Linguistica Uralica*. 1992. Т. 28, № 3. С. 226–227.
- Гандлевский С.* Литература non-fiction: вымыслы и реальность // Знамя. 2003. № 1. С. 190–203.
- Гришкина М.* Следы в науке. Подвиг Любви и Веры // Атаманов М. Мой путь в Библию. Ижевск, 1999. С. 145–150.
- Гришкина М.* М. Г. Атаманов – выдающийся просветитель удмуртского народа, учёный и писатель-публицист // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. Вып. 1. С. 13–27.
- Камитова А. В.* Поэтика очерков М. Г. Атаманова // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия: сб. ст. и материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 65-летию д-ра филол. наук, учёного филолога, авт. эпоса «Тангыра», пер. Библии на удмурт. яз, чл. Совета писателей России Атаманова М. Г. Ижевск, 2011. С. 270–278.
- Кельмаков В. К.* [Рецензия: Атаманов М. Г. Этнонимы удмуртов в топонимии] // Советское финно-угроведение. 1979. Т. 15, № 3. С. 202–206.
- Местергази Е. Г.* Литература нон-фикшн: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М.: Совпадение. 2007. 327 с.
- Николина Н. А.* Поэтика русской автобиографической прозы: Учеб. пос. М.: Флинта: Наука, 2002. 424 с.
- Салминен Э.-Ю.* Удмурт кылысь финн кылэ берыктон ужлэн ортчем сюресэз но туалала югдурез // Финно-угорский мир в полиэтничном пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. ст. по материалам IV Всероссийской науч. конф. (Ижевск, 4–7.06.19). Ижевск, 2019. С. 53–55.
- Тараканов И. В., Шутков А. Ф.* Юбилей М. Г. Атаманова // *Linguistica Uralica*. 2005. Т. 41, № 4. С. 293–296.
- Ariste P.* [Rezension: Атаманов, М. Г. Удмуртская ономастика] // Советское финно-угроведение. 1989. Т. 25, № 3. С. 211–213.
- Laakso A.* Livets största utmaning: [Самое важное жизненное призвание] // Borislav Arapovic. Bibelns Sidenväg. Stockholm-Helsingfors-Moskva-Los Angeles, 1998. S. 160–168.

Поступила в редакцию 04.04.2020

⁹ Архимандрит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые. 3-ье изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 552 г.

¹⁰ «Берло дыре тросэз веросьёс йёскалык тематикаен ожитгес герзаськемын ни луо. Малпаны луоз ини, соосты гожтйз Италиысь яке Франциысь адями шуыса. Соос универсальноесь. Удмурт верос абстрактнойгес луэм кадь: лыдзисьлы но аслыз марке но малпаны кельтэ. Бичетлэн пумаз туалала егит авторьёслэн ужъёссы интыаськемын» [Салминен 2019, 55].

Душенкова Татьяна Рудольфовна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: dushenkovatr@mail.ru

Федорова Любовь Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: liubov.fedorova@gmail.com

T. R. Dushenkova, L. P. Fedorova

**POETIC STYLE OF NON-FICTION MEMOIRS: THE PROBLEM OF THE PAST AND THE PRESENT
IN THE BOOK OF M. ATAMANOV “ULON-VYLON DAURKAE: TODE VAYONYOS”**

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-445-453

The article looks into the poetic style of the new book of memoirs of Mikhail Atamanov “Ulon-vylon Daurkae: todevayonyos” (The World of My Life-Being: Memoirs) in the context of the development of non-fiction literature in the Udmurt literary process at the turn of the century. The focus is on the artistic features of the genre of memoirs in the works of a Finno-Ugric scholar, essayist, publicist, missionary, translator of the Bible and liturgical literature into the Udmurt language, compiler of the national epic “Tangyra”. The main theme of the memoirs is the theme of motherhood and fatherhood, the image of a small homeland, the ethnic history of the Udmurt people, the path to Christianity. For Mikhail Atamanov, the source for creating the memoirs was his studies in linguistics, ethnography and expeditions to the Udmurt ethnic groups along with his personal life experience. Special poetry to the leading images of the memoirs, the portraits of the parent home and small homeland, is created by a deep knowledge of folklore, folk traditions, the bearer of which is the author of memoirs. In addition to that, Atamanov’s book is significant for the theme of road, which is not so notable at first sight. It is associated with his life experience, personal becoming, his studies, work, spiritual and scientific growth. It is worth noting that the theme of continuity of generations, inherited memory of the public, common closeness with the ancestors is also topical in the memoirs. One of the burning issues of the book is the theme of the nation’s future. The author is overly concerned about the globalization processes in the world, he is hurt by the fact that the current generation of Udmurts doesn’t much care for keeping the Udmurt language and traditions of the nation.

Keywords: Mikhail Atamanov, Udmurt literature, autobiographical prose, poetics, linguistics, history of the Udmurt people, the theme of motherhood and fatherhood, Christian journalism.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 445–453. In Russian.

REFERENCES

- Arhimandrit Tikhon (Shevkunov).** *Nesvyatye svyatye. 3-e izd.* [Unblessed Saints]. Moscow, Izdatelstvo Sretenskogo monastyrja Publ., 2016. 552 p. In Russian.
- Balina M.** *Literatura non fiction: vymysly i real'nost'* [Non Fiction Literature: Fiction and Reality]. *Znamya* [The Flag], 2003. no. 1, p. 4. In Russian.
- Vladykin V.** *Recenziya: Atamanov, M. G. Udmurt nimbogor = Slovar' lichnykh imen udmurtov* [The Glossary of Udmurt Personal Names]. *Linguistica Uralica*. 1992. Vol. 28, no. 3, pp. 226–227. In Russian.
- Gandlevsky S.** *Literatura non fiction: vymysly i real'nost'* [Non Fiction Literature: Fiction and Reality]. *Znamya* [The Flag], 2003. no. 1, p. 15. In Russian.
- Grishkina M.** *Sledy v nauke. Podvig Lyubvi i Very* [Contributions to Science. Deeds by Lyubov and Vera]. *Atamanov M. Moi put' v Bibliyu* [My way to the Bible]. Izhevsk, 1999. pp. 145–150. In Russian.
- Grishkina M. M. G. Atamanov – vydayushchiysya prosvetitel' udmurtskogo naroda, uchenyi i pisatel'-publitsist** [M. G. Atamanov as a Great Enlightener, Scientist and Advocate of Udmurts]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. Vyp. 1.* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2011. Vol.1, pp.13–27. In Russian.
- Kamitova A. V.** *Poetika ocherkov M. G. Atamanova* [The Poetics of Essays by M. Atamanov]. *Etnogenez udmurtskogo naroda. Etnos. Yazyk. Kul'tura. Religiya* [The Ethnogenesis of Udmurts. Ethnicity. Language. Culture. Religion]. Izhevsk, Udmurtskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2011. 490 p. In Russian.
- Kel'makov V. K.** *Reitsentsiya: Atamanov M. G. Etnonimy udmurtov v toponimii* [The Review of The Udmurt Ethnic Names in Toponymy by Atamanov M.]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies]. 1979. Vol. 15, no. 3, pp. 202–206. In Russian.

Mestergazi E. G. *Literatura non-fikshn: Eksperimental'naya entsiklopediya. Russkaya versiya* [Non Fiction Literature: Experimental encyclopedia. Russian Version]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2007. 327 p. In Russian.

Nikolina N. A. *Poetika russkoi avtobiograficheskoi prozy* [The Poetics of Russian Autobiographies]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2002. 424 p. In Russian.

Salminen E.-Yu. *Udmurt kylys' finn kyle berykton uzhlen ortchem syuresez no tuala yugdurez* [The History of Translation from Udmurt into Finnish and its Contemporary State]. *Finno-ugorskii mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy* [Finno-Ugric world in the frames of Multiethnic Russia: Cultural Heritage and New Challenges]. Izhevsk, 2019. pp. 53–55. In Udmurt.

Tarakanov I. V., Shutov A. F. *Yubilei M. G. Atamanova* [Jubilee of M. Atamanov]. *Linguistica Uralica*. 2005. T. 41, no. 4, pp. 293–296. In Russian.

Ariste P. *Rezensiya: M. G. Atamanov. Udmurtskaya onomastika* [The review of The Udmurt onomastics by M. Atamanov]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric Studies]. 1989. Vol. 25, no. 3, pp. 211–213. In Russian.

Laakso A. *Livets största utmaning* [The Greatest Challenge of Life]. *Borislav Arapovic. Bibelns Sidenväg*. – Stockholm-Helsingfors-Moskva-Los Angeles, 1998. pp. 160–168. In Swedish.

Received 04.04.2020

Dushenkova Tatyana Rudolfovna,

Candidate of Philology, Senior Research Associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature of UB of RAS
Lomonosov st., 4, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: dushenkovatr@mail.ru

Fedorova Liubov Petrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of the Udmurt literature and the literature of the people of Russia
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation
E-mail: liubov.fedorova@gmail.com